

Оригинальная статья / Original article

УДК 347.15/18

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-5-77-86>

Обстоятельства, влиявшие на гражданско-правовое положение физических лиц в дореволюционной России

А.А. Трофимов¹✉

¹ Автомобильные дороги Пскова
ул. Текстильная, д. 7, г. Псков 180019, Российская Федерация
✉ e-mail: legist60@mail.ru

Резюме

Актуальность. Законодательство дореволюционной России содержало правовые нормы, наделявшие субъектов частного права определённым правовым статусом в зависимости от естественных и общественных признаков и свойств физических лиц. В настоящее время в современной России в связи с переходом к цифровой экономике весьма актуальным становится вопрос о принципах и способах доведения до сведения широкого круга участников гражданского оборота в цифровой среде информации с использованием цифровых средств коммуникации об обстоятельствах, индивидуализирующих физических лиц и оказывающих влияние на их правовой статус. Поэтому результаты исследования принципов оповещения участников имущественного оборота о гражданско-правовом положении подданных в дореволюционной России могут оказать неоценимую помощь современной цивилистике и практике, законодателю и правопримениителю, самим субъектам гражданского права.

Целью настоящего исследования является рассмотрение вопроса о сформулированных наукой и закреплённых в дореволюционном законодательстве принципах оповещения участников гражданского оборота об обстоятельствах, влиявших на гражданско-правовое положение физических лиц.

Задачи: выявить естественные и общественные признаки и свойства физических лиц, влиявших на их правовое положение; исследовать принципы оповещения участников гражданского оборота об обстоятельствах, влиявших на правовой статус российских подданных.

Методология. Исследование проведено с применением всеобщих, общенаучных и специальных методов научно-юридического познания, включая методы индукции, дедукции, синтеза, анализа, а также сравнительно-правовой, историко-правовой и системно-функциональный методы познания.

Результаты. В процессе исследования выявлены обстоятельства, оказывавшие влияние на частноправовое положение российских подданных, и определены закреплённые в дореволюционном законодательстве способы доведения сведений о них до иных участников гражданского оборота.

Выводы. Доведение до сведения субъектов частноправовых отношений сведений об обстоятельствах, оказывавших влияние на правовой статус физических лиц в дореволюционной России, осуществлялось на основе принципов публичного и непубличного оповещения в целях обеспечения стабильности гражданского оборота.

Ключевые слова: дееспособность; гражданско-правовой статус; субъекты частного права; дореволюционное право.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Трофимов А.А. Обстоятельства, влиявшие на гражданско-правовое положение физических лиц в дореволюционной России // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 15, № 5. С. 77–86. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-5-77-86>.

Поступила в редакцию 14.08.2025

Принята к публикации 09.09.2025

Опубликована 31.10.2025

Circumstances that influenced the civil-legal status of individuals in pre-revolutionary Russia

Anton A. Trofimov¹✉

¹ Pskov Automobile Roads
7 Tekstilnaya Str., Pskov 180019, Russian Federation
✉ e-mail: legist60@mail.ru

Abstract

Relevance. The legislation of pre-revolutionary Russia contained legal norms that endowed private law entities with a certain legal status depending on the natural and social characteristics and properties of individuals. At present, in modern Russia, in connection with the transition to the digital economy, the issue of the principles and methods of communicating to a wide range of participants in civil circulation in the digital environment information using digital communication tools about the circumstances that individualize individuals and influence their legal status is becoming very relevant. Therefore, the results of the study of the principles of notification of participants in property circulation about the civil and legal status of subjects in pre-revolutionary Russia can provide invaluable assistance to modern civilistics and practice, the legislator and law enforcement officer, and the subjects of civil law themselves.

The purpose of this study is to examine the issue of the principles of notification of participants in civil transactions about circumstances that influenced the civil status of individuals, formulated by science and enshrined in pre-revolutionary legislation.

Objectives: to identify natural and social characteristics and properties of individuals that influenced their legal status; to study the principles of notification of participants in civil transactions about circumstances that influenced the legal status of Russian citizens.

Methodology. The study was conducted using general, general scientific and special methods of scientific and legal knowledge, including methods of induction, deduction, synthesis, analysis, as well as comparative legal, historical-legal and systemic-functional methods of knowledge.

Results. During the research, circumstances were identified that influenced the private legal status of Russian citizens, and methods for communicating information about them to other participants in civil transactions, as enshrined in pre-revolutionary legislation, were determined.

Conclusions. The dissemination to subjects of private law relations of information about circumstances that influenced the legal status of individuals in pre-revolutionary Russia was carried out on the basis of the principles of public and non-public notification in order to ensure the stability of civil circulation.

Keywords: legal capacity; civil legal status; subjects of private law; pre-revolutionary legislation.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Trofimov A.A. Circumstances that influenced the civil-legal status of individuals in pre-revolutionary Russia. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Iстория и право = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2025;15(5):77–86. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-5-77-86>.

Received 14.08.2025

Accepted 09.09.2025

Published 31.10.2025

Введение

Дореволюционные цивилисты Е.В. Ва- ськовский, Ю.С. Гамбаров, А.И. Загоров- ский, Д.И. Мейер, К.П. Победоносцев, В.И. Синайский, Г.Ф. Шершеневич и другие ученые указывали на такие обще-ственные и естественные свойства и при-знаки физических лиц, влиявшие на их гражданско-правовое положение, такие

как возраст, пол, состояние здоровья, расточительность, несостоятельность, подданство, сословность, брак. Нормы, формировавшие частноправовой статус физических лиц с учётом указанных свойств и признаков, содержались в Свиде-законов Российской империи. Учёные, исследовавшие проблемы частноправо-вых отношений, выявили и обосновали основные принципы оповещения участ-

ников гражданского оборота об обстоятельствах, влиявших на правовое положение физических лиц, получившие закрепление в законодательстве дореволюционной России.

Методология

В ходе проведённого исследования использовались методы, отвечающие целям и задачам настоящего исследования, применены всеобщие (диалектический и материалистический подходы), общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция), а также частнонаучные методы (сравнительно-правовой, историко-правовой, логический). Сравнительно-правовой метод применён для выявления особенностей правового положения физических лиц в дореволюционной России в зависимости от их возраста, пола, состояния здоровья, подданства и других обстоятельств, оказывавших влияние на их правовой статус. Использование историко-правового метода обусловлено необходимостью исследования взглядов русских цивилистов и положений дореволюционного законодательства относительно обстоятельств, влиявших на гражданско-правовое положение физических лиц в России в конце XIX – начале XX в. Логический метод применён для установления смысла положений дореволюционного российского законодательства, регулировавшего частноправовой статус российских подданных.

Результаты и их обсуждение

Возраст. В науке гражданского права и дореволюционном законодательстве России правоспособными субъектами частного (гражданского) права считались физические лица: малолетние, несовершеннолетние и совершеннолетние. Гражданско-правовой статус малолетних, не достигших возраста 17 лет, определялся ст. 217, 218 Свода законов гражданских¹

(кн. 3). Сделки от имени малолетних совершались опекунами. Лица, достигшие 14-летнего возраста, относились к малолетним, но наделялись правом просить о смене опекуна, а также самостоятельно делать вклады в кредитные учреждения. В ст. 26 раздела V Устава кредитного² (кн. 4) указывалось, что вкладчиками государственной сберегательной кассы могут быть «лица обоего пола всякого звания и возраста» [1, с. 79]. К несовершеннолетним относились лица в возрасте от 17 лет до 21 года. Статьёй 220 Свода законов гражданских они наделялись частичной дееспособностью. С достижением возраста 17 лет несовершеннолетние могли вступать в управление своим имением, но совершали гражданско-правовые сделки с согласия попечителей. Совершеннолетние, достигшие 21 года, согласно ст. 221 Свода законов гражданских, наделялись полной дееспособностью, имели право самостоятельного распоряжения принадлежащим им имуществом и полную свободу в совершении сделок. Несмотря на предоставленную законом физическим лицам возможность вступления в брак до достижения возраста 21 года, в Своде законов гражданских отсутствовали нормы об объявлении несовершеннолетних полностью дееспособными. Дореволюционное российское законодательство не знало эмансипации, но постепенно расширяло действие дееспособности [2, с. 98].

Различный объём дееспособности малолетних, несовершеннолетних и совершеннолетних российских подданных детерминировал необходимость установ-

Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1857.

² Устав Кредитный состоял из 12 разделов, раздел V именовался «Устав Государственных Сберегательных Касс». См.: Свод законов Российской империи. Т. XI, ч. II: Уставы кредитный, торговый, о промышленности фабричной и заводской, и устав ремесленный. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1857.

¹ Свод законов Российской империи. Т. X, ч. I: Законы гражданские. СПб.: Тип.

ления иными участниками гражданского оборота сведений об их возрасте. Нормы, направленные на установление и подтверждение возраста участников гражданских правоотношений, содержались в дореволюционном законодательстве. Так, Сводом законов о состояниях¹ (кн. 3) предусматривалось ведение метрических (приходских) книг, в которые заносились сведения об актах гражданского состояния (ст. 860). Приходские книги разделялись на три части: 1) о рождающихся; 2) о бракосочетавшихся; 3) об умерших [3, с. 37]. Ведение данных книг осуществлялось в каждом православном приходе священниками и причетниками по установленной форме. Статьей 214 Свода законов гражданских устанавливалось, что возраст несовершеннолетия определяется приходскими (метрическими) книгами. Сводом законов о состояниях предусматривалась выдача российским подданным метрических свидетельств, содержащих сведения о времени рождения и крещения (ст. 874). Метрические свидетельства составляют выписки из приходских (метрических) книг [4, с. 2]. Приходские книги и метрические свидетельства служили документами, посредством которых участники гражданского оборота могли индивидуализировать физических лиц и установить наличие у них полной либо частичной гражданской дееспособности.

Сведения о возрасте того или иного участника гражданского оборота могли быть получены посредством различных источников, например, из приписного свидетельства, предусмотренного Уставом о Воинской повинности² (ст. 117), представлявшего собой документ о при-

писке лица, несущего воинскую повинность, к призывному участку. В нём указывалось имя, отчество и фамилия или прозвание приписанного, год, месяц и день рождения [5, с. 71].

Пол. Дореволюционное законодательство России содержало положения, устанавливающие особенности правового статуса участников гражданского оборота по половому признаку. Например, в ст. 2 Устава о векселях³ содержались положения, ограничивавшие гражданскую дееспособность женщин: «Девицы, от родителей не отделённые, хотя и совершеннолетние, не могли без согласия своих родителей давать на себя векселей, а равно принимать по оным ответственности, если не занимались торговлей от собственного имени» [6, с. 70]. Указанная норма касалась и замужних женщин, которым требовалось согласие их мужей. Дееспособность замужних женщин ограничивалась также ст. 2202 Свода законов гражданских при их найме на работу: «Не могут наниматься дети несовершеннолетние без позволения родителей или опекунов, жёны без позволения мужей» [7, с. 2]. Вместе с тем в силу ст. 90 Устава о промышленности⁴ согласие мужа не требовалось, если жена поступала на фабричные работы. При найме замужних женщин и несовершеннолетних, имевших отдельный вид на жительство, не требовалось особого позволения родителей, опекунов или мужей [8, с. 125]. В законодательстве, регулировавшем наследственные отношения, содержались положения, влиявшие на гражданско-правовой статус женщин. Характерным примером таких норм являлись, в частно-

¹ Свод законов Российской империи. Т. IX: Законы о состояниях. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1857.

² Свод законов Российской империи. Т. IV: Уставы о повинностях. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1857.

³ Свод Законов Российской империи. Книга четвёртая. Т. XI, ч. II: Уставы кредитный, торговый, о промышленности фабричной и заводской, и устав ремесленный. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1857.

⁴ Свод Законов Российской империи. Книга четвёртая. Т. XI, ч. II.

сти, положения ст. 1127, 1130 и 1135 Свода законов гражданских.

Приложением к ст. 861 Свода законов гражданских устанавливалась форма метрических книг, которой предусматривалось внесение в них сведений, позволявших установить пол физического лица (звание, имя, отчество фамилия и др.).

Здоровье. Дореволюционным законодательством предусматривались основания лишения дееспособности физических лиц в зависимости от их психического состояния. Сводом законов гражданских (ст. 365–366) предусматривались две категории физических лиц, страдающих психическими заболеваниями: 1) безумные, к которым относились лица, не имеющие «здравого рассудка с самого их младенчества»; 2) сумасшедшие, т. е. лица, «коих безумие происходит от случайных причин и, составляя болезнь, доводящую иногда до бешенства, может наносить общий вред обществу и им самим». Лица, относившиеся к безумным и сумасшедшем, лишались гражданской дееспособности в полном объеме. Сделки от их имени совершались опекунами. Духовные завещания, составленные безумными и сумасшедшими, являлись недействительными. В дореволюционной России существовал законодательный запрет на совершение браков с лицами, явившимися безумными и сумасшедшими [9, с. 8]. Брак, совершийный в «сумасшествии одного или обоих супругов», признавался недействительным.

Признание лица безумным или сумасшедшим осуществлялось во внесудебном порядке. Статьей 337 Свода губернских учреждений (кн. 1)¹ предусматривались основания для освидетельствования безумных либо сумасшедших, которое проводилось в случае, если «сии лица опасны в общежитии или, по крайней мере, не могут управлять имением».

¹ Свод законов Российской империи. Т. II, ч. I: Общее губернское учреждение. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1857.

Освидетельствование, по результатам которого составлялся протокол, проводилось во врачебных отделениях губернского правления. В случае признания лица безумным или сумасшедшим над ним устанавливалась опека.

Дореволюционным законодательством придавалось правовое значение таким физическим особенностям подданных, как глухота, немота и глухонемота. До достижения 21-летнего возраста глухонемые находились под опекой, т. е. имели статус малолетних. По достижении указанного возраста они проходили освидетельствование в порядке, предусмотренном для осмотра душевнобольных, и в зависимости от степени своего умственного состояния оставались навсегда под опекой либо признавались дееспособными [10, с. 107]. При учреждении над глухонемыми попечительства их гражданская дееспособность, по сути, приравнивалась к дееспособности несовершеннолетних (от 17 лет до 21 года). Статьей 87 Положения о нотариальной части² предусматривалось, что свидетелями при совершении актов, под опасением лишения акта силы, не могли быть слепые, глухие, немые, безумные и сумасшедшие [11, с. 19].

Поскольку стабильность гражданского оборота невозможна без определения объема дееспособности субъектов частного права, об указанных выше обстоятельствах, влиявших на правовой статус физических лиц, ставились в известность иные участники гражданско-правовых отношений. Сообщения об установлении опеки над безумным или сумасшедшим, а также опеки или попечительства над глухонемыми или немыми публиковались для всеобщего обозрения в «Сенатских объявлениях». В сообщениях указывались звание или чин, имя, отчество, фамилия или прозвище лица, над которым устанавливалась опека или

² Свод законов Российской империи. Т. XVI. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1892.

попечительство (ст. 374.1 Свода законов гражданских).

Некоторые ограничения дееспособности устанавливались для субъектов гражданского права, страдавших «вредными или заразительными болезнями». Наличие у женщины заразной болезни являлось препятствием к найму в кормилицы либо няньки. Следует отметить, что ст. 855 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных устанавливалось уголовное наказание в случае «если женщина, зная, что имеет заразительную или иную вредную болезнь, скрыла её или умолчала о ней, поступив в кормилицы или няньки» [12, с. 461].

Расточительность. Дееспособность физических лиц могла быть ограничена по основаниям, установленными ст. 150 Устава о предупреждении и пресечении преступлений, в целях предупреждения и пресечения «роскоши безмерной и разорительной, обуздания излишества, беспутства и мотовства» [13]. Над лицами, признанными расточительными, а также над их имениями устанавливалась опека. Они лишились права на совершение сделок по залогу или купли-продажи своих имений. Признание физических лиц расточительными осуществлялось во внесудебном порядке.

Доведение до неограниченного круга лиц сведений об установлении опеки над лицом, признанным расточителем, его имением и основаниях её установления осуществлялось путём опубликования объявления в Сенатских Объявлениях «с указанием звания или чина, имени, отчества, фамилии или прозвища сего лица» [13, с. 26]. Соответствующее объявление публиковалось также и в случае прекращения опеки.

Несостоятельность. Основанием для ограничения дееспособности участников гражданского оборота являлась несостоятельность. Признание лица несостоятельным осуществлялось в судебном порядке Коммерческим судом и влекло для субъекта гражданского оборо-

та определённые правовые последствия. Имущество несостоятельного лица переходило в конкурсное управление. Статьёй 770 Свода законов гражданских предусматривался запрет на совершение несостоятельным должником сделок в отношении имения или по поводу займа. В силу ст. 1529 указанного Свода, договоры являлись недействительными, если побудительной причиной к их заключению являлось достижение цели, законом запрещённой, в частности, когда договор «клонился к подложному переукреплению имения во избежание платежа долгов».

Для оповещения неограниченного круга лиц о несостоятельности участников гражданского оборота Уставом судо-производства торгового предусматривалось опубликование объявлений о несостоятельности (ст. 413), об учреждении конкурсного управления (ст. 441), о качестве несостоятельности (ст. 532) [14]. Формы данных объявлений предусматривались в приложении к ст. 549 указанного Устава. Объявление о несостоятельности публиковалось в «Сенатских объявлениях» и в местных «Губернских ведомостях». Кроме того, согласно правилам тех лет, «объявление прибывалось к дверям суда, а если в городе была биржа, то и на бирже» [14, с. 254]. Объявление об учреждении конкурсного управления размещалось в полиции, на бирже и публиковалось в «Сенатских объявлениях» и «Ведомостях» обеих столиц. Объявление о качестве несостоятельности подлежало публикации в «Ведомостях» обеих столиц.

Подданство. В ст. 817 Свода законов о состояниях указывалось, что «иностранными признаются все вообще подданные других держав, не вступившие установленным порядком в подданство России» [15, с. 541]. Дореволюционное законодательство предоставляло иностранным, участвующим в частноправовых отношениях, гражданские права русских подданных за некоторыми изъятиями

ми. В частности, иностранным подданным запрещалось приобретать недвижимое имущество в некоторых районах. Данные ограничения действовали в Акмолинской, Амурской, Приморской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской, Тургайской губерниях, в областях, расположенных на западных границах, а также в Туркестанском крае, включавшем Сырь-Дарынскую, Ферганскую и Самаркандскую области. Так, ст. 262 Положения об управлении Туркестанского края воспрещалось «приобретение земель и вообще недвижимых имуществ в Туркестанском крае лицами, не принадлежащими к русскому подданству» [16, с. 147]. Кроме того, иностранцам представлялся меньший в сравнении с российскими подданными срок предъявления прав на открывшееся наследство, который составлял два года (ст. 1247 Свода законов гражданских).

Статьёй 217 Устава о паспортах устанавливалось, что иностранцы пропускались в Россию «по паспортам, выдаваемым от русских миссий и консульств, при иностранных державах находящихся» и «по национальным паспортам, засвидетельствованным российскими миссиями и консульствами» [17, с. 101]. Данные документы позволяли персонифицировать иностранных подданных как участников частноправовых правоотношений и установить наличие указанных выше ограничений их гражданской дееспособности.

Сословие. Как известно, в дореволюционной России существовала сословная структура общества. Под сословием понимались определённые группы подданных, обладавших в силу закона существенными различиями в имущественных и иных правах и обязанностях [18, с. 203–204]. Сводом законов о состояниях предусматривалось четыре сословия: дворянство, духовенство, городские обыватели, сельские обыватели (ст. 2). Лица, относящиеся к духовному состоянию, подразделялись на белое духовенство и на монашествующих.

В дореволюционном законодательстве содержались нормы об ограничении гражданской дееспособности духовенства. Сводом законов гражданских монашествующим запрещалось вступать в брак (ст. 2, 37). Они устраивались от права наследования (ст. 1109), а их завещания считались действительными, если относились к «движимым их частным имуществам» (ст. 1025). Гражданская дееспособность белого духовенства также ограничивалась: его представители не могли заключать некоторые виды договоров (подряд и др.), ручаться за других (ст. 431 Свода законов о состояниях), обязываться векселями (ст. 2 Устава о векселях).

Сводом законов о состояниях предусматривались документы, служившие доказательством принадлежности подданных к духовному состоянию. К ним относились акты состояния духовного и составленные грамоты, выдаваемые лицам духовного сана (ст. 408). В монастырских записных книгах, обязанность ведения которых возлагалась на настоятелей и благочинных монастырей, содержались сведения об актах состояния духовенства. В них вносились: «имя каждого монашествующего, звание, которое он носил в мире, и время его пострижения» (ст. 985). Сведения о лицах, имевших духовное звание, содержались в особых книгах – клировых ведомостях, которые велись при церквях, а кроме того, в именных послужных списках духовенства (ст. 987).

Брак в юридическом смысле рассматривался в дореволюционном российском законодательстве как соединение мужчины и женщины, освящённое общественным сознанием, т. е. получившее юридический характер [19, с. 9]. Имущественные отношения супругов строились «по системе полной раздельности их имуществ» [20, с. 289]. Свод законов гражданских включал норму, предусматривавшую, что каждый из супругов мог иметь и вновь приобретать свою отдельную собственность (ст. 109). Однако в определённых случаях данное правило не исключало ответственности одного из

супругов по долгам другого. В ст. 112 Свода законов гражданских предусматривалось, что ответственность одного из супругов за долги другого супруга определяется в Уставе судопроизводства торгового и в Положении о взысканиях гражданских¹. Нормы, касающиеся ответственности одного супруга по долгам другого, содержались в ст. 460–465 указанного Устава и ст. 413–421 упомянутого Положения. Например, согласно ст. 413 Положения о взысканиях гражданских, если имущество мужа подвергалось запрещению, аресту, описи или продаже, то «имение, собственно жене его принадлежащее, оставалось неприкосненным» [21, с. 523–524].

В дореволюционной России главным доказательством брачного союза, согласно ст. 34 Свода законов гражданских, признавались приходские (метрические) книги. При отсутствии в приходских книгах записи о браке либо при возникновении сомнений в её подлинности в качестве доказательств подтверждения факта заключения брачного союза принимались обыкновенные книги, исповедные росписи, гражданские документы, из «которых явствовало брачное состояние данных лиц» [22, с. 50]. В случае расторжения брака в подтверждение указанного факта «желающим выдавались бракоразводные свидетельства» [23, с. 74].

Выводы

Результаты проведённого исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. В российской цивилистике дореволюционного периода к обстоятельствам, оказывавшим влияние на правовой статус субъектов частного права, относились естественные свойства человека, неразрывно связанные с его личностью: возраст, пол, состояние здоровья и обще-

ственные признаки физических лиц, обусловленные их социальным положением: расточительность, несостоятельность, подданство, сословие, брак.

2. В доктрине частного права сформировались и получили закрепление в дореволюционном законодательстве России в целях обеспечения стабильности гражданского оборота два принципа оповещения участников гражданского оборота об обстоятельствах, оказывавших влияние на правовое положение физических лиц: публичный и непубличный.

3. Принцип публичного оповещения неограниченного круга участников гражданского оборота об обстоятельствах, влиявших на частноправовой статус физических лиц, заключался в размещении органами, наделёнными властными полномочиями, объявлений в присутственных местах и их публикации в периодических печатных изданиях. На основе принципа публичного оповещения до неограниченного круга участников гражданских правоотношений доводились, в частности, сведения об установлении опеки над безумными или сумасшедшими, а также опеки или попечительства над глухонемыми или немыми, о признании физических лиц расточительными либо несостоятельными.

4. Принцип непубличного оповещения об обстоятельствах, влиявших на гражданско-правовое положение физических лиц, заключался в выдаче субъектам частного права органами, наделёнными властными полномочиями, документов по форме, установленной законодательством, для их самостоятельного предъявления ограниченному кругу участников частноправовых отношений. На основе принципа непубличного оповещения ограниченному кругу участников гражданских правоотношений доводились, в частности, сведения о возрасте и поле подданных, их принадлежности к определённому состоянию, а также о заключении браков.

¹ Свод законов Российской империи. Т. XVI. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1892. С. 649–680.

Список литературы

1. Уставы Государственного банка и Государственных сберегательных касс, дополненные узаконениями и распоряжениями Правительства по 5 декабря 1900 года / изд. Н.Г. Раsterяев. СПб.: Тип. тов. «Общественная польза», 1901. 88 с.
2. Шершеневич Г.Ф. Избранное. Т. 5: Учебник русского гражданского права. М.: Статут, 2017. 832 с.
3. Устав духовных консисторий: (с доп. и разъяснениями Святейшего синода и Правительствующего Сената) / сост. М.Н. Палибин. СПб.: Изд. юрид. кн. маг. Н.К. Мартынова, 1900. 232 с.
4. Метрики (общие акты состояний) / сост. Л.П. Новиков. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1907. 292 с.
5. Устав о воинской повинности / сост. Г.В. Бергольдт. М.: Тип. «Ломоносов», 1914. 560 с.
6. Устав о векселях, высочайше утвержденный 27 мая 1902 года / сост. Г.В. Бергольдт. М.: Тип. И.М. Машистова, 1904. 146 с.
7. Канторович Я.А. Законы о личном найме с приложением свода разъяснений по кассационным решениям Сената. СПб.: Изд. Я.А. Канторовича, 1898. 260 с.
8. Устав о промышленности фабрично-заводской и ремесленной и пробирный устав: (с доп. и разъясн. по 1 июня 1896 г.) / сост. А.И. Кобеляцкий. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1896. 312 с.
9. Григоровский С.П. Сборник церковных и гражданских законов о браке и разводе, узаконение, усыновление и внебрачные дети. СПб.: Тип. Т-ва печатн. и издат. дела «Труд», 1907. 301 с.
10. Васьковский Е.В. Учебник русского гражданского права. М.: Статут, 2003. 382 с.
11. Нотариальный сборник для руководства младших нотариусов, составленный из Нотариального положения и необходимых статей IX, X, XI томов Свода законов / сост. М.А. Терский. Киев: Тип. аренд. Д. Повальским, 1877. 271 с.
12. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года / изд. Н.С. Таганцев. СПб.: Государственная тип., 1908. 959 с.
13. Устав о предупреждении и пресечении преступлений / сост. В.В. Есипов. СПб.: Изд. Кодификационного отд. при Государственном Совете, 1890. 92 с.
14. Устав судопроизводства торгового / сост. А.М. Нюренберг. М.: Изд. юрид. кн. магазина «Правоведение» И.К. Голубева, 1913. 480 с.
15. Законы о состояниях / сост. Я.А. Канторович. СПб.: Изд. Я.А. Канторовича, 1901. 918 с.
16. Положение об управлении Туркестанского края / сост. И.Ф. Абрамов. Ташкент: Изд. кн. магазина М.Ф. Соббера, 1916. 250 с.
17. Устав о паспортах: по официальному изданию 1903 г., с сенатскими и министерскими разъяснениями и с приведением дополнительных узаконений и правил / сост. Д.М. Гольденов. СПб.: Тип. Н.Н. Клобукова, 1905. 203 с.
18. Градовский А.Д. Начала русского государственного права. Т. 1: О государственном устройстве. СПб.: Тип. Морского министерства, 1892. 440 с.
19. Победоносцев К.П. Курс гражданского права: в 3 т. Т. 2. М.: Зерцало, 2003. 656 с.
20. Синайский В.И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2002. 638 с.
21. Законы о судопроизводстве и взысканиях гражданских / сост. М.П. Шафир. СПб.: Тип. А.Е. Ландау, 1893. 600 с.
22. Загоровский А.И. Курс семейного права. Одесса: Экономическая тип., 1902. 460 с.
23. Быховский В.В. Брак, раздельное жительство супругов и развод. М.: Изд. В.М. Саблина, 1912. 277 с.

References

1. Rasteryayev N.G. (ed.) The statutes of the State Bank and State Savings Banks, supplemented by regulations and orders of the Government until December 5, 1900. St. Petersburg: Tip. tov. "Obshchestvennaya pol'za"; 1901. 88 p. (In Russ).
2. Shershenevich G.F. Selected. Vol. 5. Textbook of Russian civil law. Moscow: Statut; 2017. 832 p. (In Russ).

3. Palibin M.N. (ed.) The Charter of Spiritual Consistories (With addenda and explanations of the Holy Synod and the Governing Senate). St. Petersburg: Izd. yurid. kn. mag. N.K. Martynova; 1900. 232 p. (In Russ).
4. Novikov L.P. (ed.) Metrics (general acts of states). St. Peterburg: Tip. A.S. Suvorina; 1907. 292 p. (In Russ).
5. Bertgol'dt G.V. (ed.) Charter on military service. Moskow: Tip. "Lomonosov"; 1914. 560 p. (In Russ).
6. Bertgol'dt G.V. (ed.) The Charter on bills of exchange, approved by the Emperor on May 27, 1902. Moscow: Tip. I.M. Mashistova; 1904. 146 p. (In Russ).
7. Kantorovich YA.A. Laws on personal employment with an appendix of a set of explanations on cassation decisions of the Senate. St. Peterburg: Izd. Ya.A. Kantorovicha; 1898. 260 p. (In Russ).
8. Kobelyatskiy A.I. (ed.) Charter on the factory and craft industry and the assay charter (With add. and clarifications. up to June 1, 1896). St. Petersburg: Tip. V. Kirshbauma; 1896. 312 p. (In Russ).
9. Grigorovskiy S.P. A collection of church and civil laws on marriage and divorce, legitimization, adoption and illegitimate children. St. Peterburg: Tip. T-va pechatn. i izdat. dela "Trud"; 1907. 301 p. (In Russ).
10. Vas'kovskij E.V. Textbook of Russian civil law. Moskow: Statut; 2003. 382 p. (In Russ).
11. Terskii M.A. (ed.) A notarial collection for the guidance of junior notaries, compiled from the Notarial Regulations and the necessary articles of the IX, X, XI volumes of the Code of Laws. Kiev: Tip. arend. D. Poval'skim; 1877. 271 p. (In Russ).
12. Tagantsevym N.S. (ed.) Code of criminal and correctional punishments of 1885. St. Peterburg: Gosudarstvennaya tip.; 1908. 959 p. (In Russ).
13. Yesipov V.V. (ed) Charter on the prevention and suppression of crimes. St. Petersburg: Izd. Kodifikatsionnogo otd. pri Gosudarstvennom Sovete; 1890. 92 p. (In Russ).
14. Nyurenberg A.M. (ed.) Charter of commercial legal proceedings. Moscow: Izd. yurid. kn. magazina "Pravovedeniye" I.K. Golubeva; 1913. 480 p. (In Russ).
15. Kantorovich YA.A. (ed.) Laws on states. St. Peterburg: Izd. YA.A. Kantorovicha; 1901. 918 p. (In Russ).
16. Abramov I.F. (ed.) Regulations on the administration of the Turkestan region. Tashkent: Izd. kn. magazina M.F. Sobberey; 1916. 250 p. (In Russ).
17. Gol'denov D.M. (ed.) Passport Regulations. According to the official publication of 1903, with Senate and Ministerial explanations and with additional laws and regulations. St. Petersburg: Tip. N.N. Klobukova; 1905. 203 p. (In Russ).
18. Gradovskiy A.D. Principles of Russian state law. Vol. 1. On the state structure. St. Petersburg: Tip. Morskogo Ministerstva; 1892. 440 p. (In Russ).
19. Pobedonostsev K.P. Course of civil law. Vol. 2. Moskow: Zertsalo; 2003. 656 p. (In Russ).
20. Sinajskij V.I. Russian civil law. Moskow: Statut; 2002. 638 p. (In Russ).
21. Shafir M.P. (ed.) Laws on legal proceedings and civil penalties. St. Petersburg: Tip. A.Ye. Landau; 1893. 600 p. (In Russ).
22. Zagorovskiy A.I. Family law course. Odessa: Ekonomicheskaya tip.; 1902. 460 p. (In Russ).
23. Bykhovskiy V.V. Marriage, separation and divorce. Moskow: Izd. V.M. Sablina; 1912. 277 p. (In Russ).

Информация об авторе / Information about the Author

Трофимов Антон Александрович, кандидат юридических наук, начальник юридического отдела, Автомобильные дороги Пскова, г. Псков, Российская Федерация, e-mail: legist60@mail.ru, ORCID: 0009-0001-9832-4729

Anton A. Trofimov, Candidate of Sciences (Juridical), Head of the Legal Department, Pskov Automobile Roads, Pskov, Russian Federation, e-mail: legist60@mail.ru, ORCID: 0009-0001-9832-4729